

Лека Морозова

**Дневник
моей печали**

Лека Морозова

Дневник моей печали

«Издательские решения»

Морозова Л.

Дневник моей печали / Л. Морозова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855579-4

Чужая душа потемки? Это не так, если человек пишет стихи, особенно, если этот человек женщина. Заглянуть в глубину женского сердца, попытаться понять, чего женщина хочет, что ее волнует, о чем она мечтает — хотите? Начните читать!

ISBN 978-5-44-855579-4

© Морозова Л.

© Издательские решения

Содержание

«Межу мною и тобою ...»	6
«Ты знаешь, мне бывает страшно...»	7
«Как правду отличить от сказки...»	8
Как ты мог?	9
«Так тягостно и долго длится вечер...»	10
Нет худа без добра!	11
Она	12
Виртуоз	13
Ветер в голове	14
Сила сердца	15
Ночь-сказка	16
Ночь...	17
Голод	18
Просто это любовь	19
«Перебесишься – успокоишься...»	20
Не...	21
Сны	22
А счастье рядом	23
Путь к небу	24
Нет	25
А вы бы стали прошлое менять?	26
«Я знаю, что нельзя – это чуть-чуть, но можно...»	27
Любовь на коленях	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дневник моей печали

Лека Морозова

© Лека Морозова, 2017

ISBN 978-5-4485-5579-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Между мною и тобою ...»

Между мною и тобою —
черные сугробы снега.
Этот мир зовешь судьбою,
задыхаясь в ритме бега.

Светят нам чуть настороженно
ледяные звезды города,
их сияньем завороженный,
бога ты схватил за бороду!

В денег кандалы закованный,
быешься в кровь о прутья клетки,
сам собою обворованный,
чувства свел до междометий.

Выходи утром за окопицу,
улыбнись заре привеливо,
слышишь? — птицы богу молятся,
и тебе стыдиться некого!

«Ты знаешь, мне бывает страшно...»

Ты знаешь, мне бывает страшно,
Когда я вижу чьи-то слезы.
Да, в жизни многое не важно,
Но ВСЁ неважно быть не может.

Когда нет дрожи перед чудом,
Когда любовь — игра в эфире,
Мне думается, что мы — люди —
Досадная ошибка мира.

Мы ночью не глядим на звезды,
И даже на луну не воем,
Нам либо рано, либо поздно
И главное — чтобы без боли!

«Как правду отличить от сказки...»

Как правду отличить от сказки
И перестать надеяться на чудо,
И после каждой мимолетной ласки
Не упиваться мыслью, что он любит?

Уходят время, вещи, люди
И лишь мечта о счастье вечна.
И пусть, на самом деле, он не любит,
И это лишь единственная встреча...

Расстались, разошлись, забылись,
Но сердце продолжает верить —
Ведь был же миг, когда единым были! —
И не желает чувствовать потерю...

Как ты мог?

Ты любил разделявшую нас бесконечность?
Слушал звуки сердец, в унисон не стучавших,
Целовал по ночам наших тел несовместность?
Ты?! Так об обыкновенном скучавший?!

Тебе нравилось то, что тебе я не нравлюсь?
Ты, дрожа от желанья, хотел не меня?
Убивая меня, верил в то, что я справлюсь,
И свободной считал, кандалами звения?!

Для любовной игры чувство меры так чуждо...
Ты играл мной, как кошка играет мышонком!
А теперь, всё открыв, предлагаешь мне дружбу
И мой гнев называешь капризом ребенка?!!!

«Так тягостно и долго длится вечер...»

Так тягостно и долго длится вечер...
А за окном шумт чужая жизнь,
И хочется развеяться, да нечем,
Лишь по стеклу неспешно вьется дым.

Такая смесь покоя и страданья...
Не видно выхода, а может быть, и нет.
Под саваном печального молчанья
Так просто не возненавидеть свет.

Так долог путь, что начат был без цели.
Ничем не оправдать тупую боль.
Но тронет сердце нежный звук свирели,
На миг увидишь ясно жизни соль.

Но лишь на миг. Сверкнуло и погасло.
На ВСЮ жизнь радость тяжело найти.
Не плакать. Не бесчинствовать. Напрасно.
Лишь, может быть, кого-нибудь простить...

Нет худа без добра!

Нет, точно, худа без добра —
Жить без тебя совсем не трудно
И проще оставаться мудрой...
Нет, точно, худа без добра!

Чем дальше в лес — тем больше дров.
Мы наломали их немало,
Но жизнь приятней без скандалов —
Чем дальше в лес, тем больше дров.

Все кошки ночью равно серы.
Пусть впереди слепая темь,
Но ярко мир раскрасит день!
А ночью кошки равно серы...

Она

По холодным лужам босиком,
По щекам размазывая слезы,
Шла она. Ей каждый был знаком
И готов под ноги сыпать розы.

Без плаща в осенней непогоде,
Пряча взглядом тайны бытия,
Шла, как королева перед сбродом!
Тихо хлюпала размягшая земля...

Шла легко и улыбалась грустно,
Пряча что-то в маленьких ладонях...
И у каждого в душе – такое чувство,
Что он главного-то в жизни и не понял...

Виртуоз

На старом колченогом табурете
Легко касаясь черно-белых клавиш,
Играло тысячное чудо света,
Мощь гения своей игрою славя.

То, что бывает недоступно и живому,
Струилось из-под рук его и в небо
Взлетало, неподвластное земному.

Сильней не застучит искусственное сердце,
Не задымятся от волненья микросхемы...
Но что взлелеяло божественное скерццо?!
И от чего кровь застывает в венах?

Прикосновение холодного металла
К холодным клавишам рояля
Еще не музыка. Но здесь душа витала!
Терзая и любя, баюкая и раня...

20 сентября 2005

Ветер в голове

Ветер в голове.

Навстречу урагану
Лечу,
запутываясь в ногах.

Хочу.
Но могу ли – сама не знаю.
До упаду
танцевать
под холодной луной
волком выть
с волком жить
повернуть
время вспять
второй раз
войти в реку
променять
на покой любовь.
Глупо?
Больно?
Страшно?

А ветер свистит.
Слезы стирает.
Бьет
по щекам.

Сила сердца

Сильнее сердца силы нет.
Прочнее кандалов не същешь.
Она привяжет на сто лет,
Да так, что уж почти не дышишь.

Да и почти что не живешь —
Бежишь по лезвию над бездной.
Чуть ветерок — и не спасешь,
Мелькнешь секундно тенью бледной...

Пока ж не прерван странный бег,
Нет ничего на свете слаще
И ничего страшнее нет.

Кто знает, может, в этом — счастье?..

Ночь-сказка

А ночь, как сказка, ворожила,
Тянула в свой порочный мир,
Неведомой питала силой
И страх пила, как кровь вампир.

Кружила мысли в странном танце,
Звала куда-то в даль идти,
И не хотелось отказаться,
И не было нигде пути.

В ушах гремели барабаны,
А может, просто сердца стук.
Закровоточили все раны,
И что-то больно сжало грудь.

Но боль переходила в ласку,
Страх – в ожиданье и надежду...
Ночь снова подарила сказку,
Стянув с реальности одежду.

Ночь...

Ночь пела, ночь плясала,
Ночь манила, ночь гнала,
На сиянье звезд гадала
И бессовестно врала.

Ночь жалела, ночь хвалила,
Отпускала тормоза,
И хотела, и любила,
И пускала пыль в глаза.

Ночь смеялась, ночь дразнила,
Опьяняла без вина,
Никуда не торопила...
Ночь коварна. Ночь нежна.

Голод

Накрыли тучи дымный город,
Стеною ветер строит пыль.
Внутри проснулся странный голод —
Он очень долго сонным был.

Он был всегда, я знаю точно,
Но яркий день его смирял,
Лишь в грозовые злые ночи
Свою он силу проверял.

Он вырос, он расправил плечи,
Все чувства подавил собой,
И в этот непогодный вечер
Он превратил мой голос в вой.

Грозе я выла свои муки
И слезы путала с дождем,
И человеческие звуки
Казались мне сплошным враньём.

Мой голод звал — и я бежала,
Я ела землю, кровь пила,
От возбуждения дрожала
И только в этот миг — жила!

Просто это любовь

Он пришел так внезапно,
Весь в бинтах и крови,
Только дело не в крови,
Дело было в любви.

Мыла раны от грязи —
От песка и земли,
Да ведь дело не в ранах,
Дело было в любви

Его волосы гладя,
Не спала до зари,
Не в бессоннице дело —
Дело было в любви.

Я ему отдавала
Все заслуги свои,
Ведь не в славе же дело,
Дело было в любви.

Да ведь бурю не сдержишь,
И – зови не зови —
Он ушел. Но не в скуке
Дело было – в любви.

Он кивнул на прощанье,
И – как хочешь живи,
Только дело не в боли,
Дело – все же – в любви...

«Перебесишься – успокоишься...»

Перебесишься – успокоишься,
С губ покусанных вытрешь кровь,
В свой мирок захудалый воротишься
Вновь таинственный слушать зов

Ветер воет, фонарь качается,
В стеклах мутных – чужие глаза.
Так бывает и так случается,
Ну и что, что никто не сказал.

Жизнь – не сказка, не рассказать ее,
Каждый знает лишь свой удел.
Ты обиды своей не показывай,
Каждый здесь творил, что хотел.

Что там будет... Да и будет ли?..
Коли надо – дадим ответ,
Что не знали мы, что не думали,
Потому натворили бед...

Что ты дождь по щекам развесила?
Стихнет все же проклятая дрожь,
Обозлившись – и станет весело,
И как все по миру пойдешь.

Перестанешь искать виноватого
И себя перестанешь винить,
Что наивной была, простоватою
И до боли хотела любить.

Не...

Голодным и жадным рукам
Не место на нежной коже,
Как декадентским стихам
Не время на смятом ложе.

У гроба не место песен,
Могила – не место для плясок,
Воришко не станет честным,
Распутство не спрячешь в рясе.

Бросать за любовь монету,
За счастье просить награду,
От дома скитаться по свету —
Не надо, не надо, не надо!

6—7 февраля 2007

Сны

Престранные мне нынче снятся сны.
Я не могу, увы, узнать их тайны.
Как солнце, ярки и, как ночь, темны.
Не верится мне, что они случайны.

То речка чистая, как детская слеза,
То омут темный и бездонный,
То животворная весенняя гроза,
То зимних выюг тревожащие стоны.

То пухленькие ручки моей дочки,
То гроб в кустах и кладбище с крестами,
То подземелий нескончаемые ночи,
То пыль дорог бескрайних под ногами.

То чей-то голос о спасении молящий,
То ощущение свободного полета,
То огонек костра, едва горящий,
То лето, сенокос, ночевки на ометах...

А счастье рядом

Не надо плакать – пусть поплачет дождь.
Не суешься – пусть суетится ветер.
Ты не по лесу темному идешь,
Ты не одна на этом странном свете.

Ведь есть родные близкие, друзья,
Есть те, кому ты каждый день киваешь,
Есть соловьи, тропинки, говорок ручья —
Все для тебя. А ты не замечаешь.

И где-то ходит тот, единственный и твой,
Он ждет твоей улыбки, жеста, взгляда,
Готов от всех невзгод тебя закрыть собой...
Но ты все смотришь вдаль. А счастье рядом.

Путь к небу

Нам в стекла пьяные звезды летели,
Луна серебром нам мостила дорогу,
Душа замирала от звуков свирели —
Казалось, что путь наш лежит прямо к Богу...

Мы вольные птицы, да только без крыльев,
И каждою клеточкой к небу стемимся,
Мы столько придумали, столько открыли! —
Но небо нам все-таки не покорилось.

Вдыхая на почках настоенный воздух,
Сверля темноту в ожиданье прозренья,
Не знаешь, что лучше — смеяться иль плакать
От непостижимости чуда Вселенной.

Нет

А «нет» — как выстрел в тишину небес —
Взорвало хрупкую невинность мира.
А «нет» — с мечтами и улыбками вразрез
Холодной вязкостью накрыло.

А где же «да», а где же «может быть»?
Где многословность взглядов, плеч пожатий?
И что же остается мне — забыть, застыть
В нелепейшей из поз — недораспятья?

А вы бы стали прошлое менять?

Нечаянно взмахнет крылом былое,
Словно ветром, холодным, зимним, обожжет глаза:
А неужели это было все со мною?
А неужели все нельзя вернуть назад?

Я поступила бы иначе – это точно!
??? Вопрос застыл сосулькой на окне.
Все было бы иначе... Дни и ночи —
Те, что потом, – пришли бы не ко мне.

И каждый день, написанный сначала,
Мог счастьем быть, но счастьем не моим,
И я бы, я! другою тоже стала,
И ты – ты был бы мной любим?

Да был бы ты? Другой на твоем месте
Любил какую-то другую не-меня...
Мы не были бы, не были бы вместе!!!...
Нет-нет, я ничего не стала бы менять.

6,03,08

«Я знаю, что нельзя – это чуть-чуть, но можно...»

Я знаю, что нельзя – это чуть-чуть, но можно
Я знаю, что нет – обязательно немножко да,
Поверь, что легко – это отчасти сложно,
Запомни и никогда не говори никогда.

Наша речь – язык недомолвок и вздохов,
Наша правда – всего лишь самообман,
Мы так нежно лелеем все то, отчего нам так плохо,
Даже яркое солнце не в силах пробить наш туман.

Пелена на глазах. Лишь в замочную скважину
Видим четко, но то, что нам видеть не должно.
Лишь на кухне с друзьями безумно отважные,
Лишь во сне улыбаясь, стабильно надежные.

Мне печально: я знаю – так есть и останется.
И мне хочется верить, что смерть – это жизнь,
Что – порой – настоящее чудо все же случается
Что чуть больше, чем небо, над нами глубокая синь.

Любовь на коленях

Слезы надежды и смех безысходности —
Вот оно — чудо взаимной любви.
Смелость, беспечность, прогулки над пропастью,
Каждое утро с молитвы — «живи».

Счастья фонтаны и ливни цинизма,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.